

**Использование концепта "парадигма" в исследованиях секуляризации:
границы применения**

Научный руководитель – Киселев Михаил Сергеевич

Прокудин Василий Леонидович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: vasya.prokudin.00@mail.ru

В философии науки едва ли можно найти столь влиятельную концепцию, как теория парадигм Томаса Куна. Понятие «парадигмы» было предложено им как один из элементов целостного объяснения процесса научной революции. Как это нередко бывает, отдельный элемент теории оказался более используемым, чем вся теоретическая конструкция в целом. Как пишет об этом сам автор, «термин парадигма... получил свою собственную жизнь» (Кун, 2022, 278). Хотя модель автора рассматривала процессы в естественных науках, понятие «парадигмы» стало использоваться в других областях, не связанных с исследованием природы. Возможность использования понятия парадигмы для анализа процессов в социальных науках не исключал и сам автор концепции (Кун, 2022, 265).

В исследованиях, посвященных секуляризации также употребляется термин «парадигма». Прояснить некоторые аспекты использования данного понятия в рамках дискуссий о секуляризации является задачей настоящей работы. Стоит отметить, что исследователи не склонны проблематизировать саму возможность использования термина «парадигма» в рамках дебатов вокруг теории секуляризации; отмечают пробелы внутри «новой парадигмы» (Казанова, 2018, 161), спорность ее теоретических посылок, однако концепт «парадигмы» при этом используется без обоснования пригодности его использования. В этом смысле понятие «парадигмы» для социологии религии само стало частью парадигмы в том смысле, которое этому понятию придавал Кун: «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» (Кун, 2022, 8). Термин «парадигма» применительно к моделям исследования религиозности в некоторых случаях используется без той относительной строгости, которую этому понятию придавал Кун. Так, Узланер, описывая историю развития теории секуляризации, рассматривает следующий ряд синонимов: ортодоксальная модель, унаследованная модель, старая парадигма, социологическая теория секуляризации, социологическая модель секуляризации. (Узланер, 2019, 9). Можно отметить, что представление о парадигме, заданное Куном, не может с одинаковой адекватностью соответствовать всем вышеизложенным понятиям. Так, «унаследованная модель» может относиться к научной школе допарадигмального периода, когда происходит конкуренция различных исследовательских традиций, завершающаяся победой одной из школ (Кун, 2022, 38); «старая парадигма» же не может относиться к допарадигмальному периоду. Возможность неоднозначного использования влиятельного концепта допускает и Соммервилль. Обсуждая известную работу Старка о конце теории секуляризации, он пишет: «... претензии Старка имеют отношение к теории секуляризации, так называемому тезису о секуляризации или парадигме» (Sommerville, 2002, 368). В своей статье «Secularization, R.I.P.» Старк не использует слово «парадигма», предпочитая говорить о секуляризации как «тезисе». Соммервилль перечисляет эти понятия через запятую, однако на наш взгляд здесь имеется существенная разница. Парадигма имеет в своей основе некоторые научные исследования, разделяемые сообществом ученых. Понятие «тезиса»

же отсылает к более широкому контексту, и, на наш взгляд, «тезис о секуляризации» по своим смысловым коннотациям близок, например, к так называемому «Тезису о человеческой исключительности», как он понимается Шеффером: постулированное интеллектуальной и культурной традициями, поддерживаемое и развиваемое не исследованиями, но передачей заложенных в языке и культуре представлений, знание; «тезис изначально, еще до всяких своих технических форм, служит образом самопредставления» (Шеффер, 2010, 19). Старк описывает тезис о секуляризации как разделяемое интеллектуальной элитой на протяжении столетий убеждение, упорно сопротивляющееся эмпирическим опровержениям. С этого он начинает свою статью: «С самого начала исследователи в области общественных наук прославляли тезис о секуляризации, несмотря на то, что он никогда не соответствовал эмпирической реальности» (Stark, 1999, 249). Такой механизм воспроизводства «тезиса» явно противоречит жизненному циклу парадигмы: утверждение парадигмы в качестве господствующей неразрывно связано с ее способностью приводить «к успеху скорее, чем применение конкурирующих с ними способов решения некоторых проблем» (Кун, 2022, 47). Дополнительный смысловой оттенок в использование понятия «парадигма» применительно к исследованиям в области социологии религии вносит Хосе Казанова. Он также говорит о двух конкурирующих теориях, называя их «европейской парадигмой» и «американской парадигмой». Используя эти термины автор, на наш взгляд, подчеркивает несоизмеримость подходов двух соперничающих школ: они опираются на разные эмпирические данные и используют в основе своих подходов противоположные посылки. О похожем явлении, обсуждая процесс смены парадигмы, пишет Кун, называя его фундаментальным аспектом несовместимости конкурирующих парадигм: «В некотором смысле... защитники конкурирующих парадигм осуществляют свои исследования в разных мирах» (Кун, 2022, 224).

Таким образом, можно отметить не критичность использования понятия парадигмы в исследованиях, посвященных теории секуляризации. Это может свидетельствовать как о нежелании исследователей различать нюансы использования различных понятий, так и о такой укорененности понятия парадигмы в дискурсе социальных наук рубежа XX-XXI веков, что отдельное обсуждение этого понятия представляется излишним и нецелесообразным.

Источники и литература

- 1) Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения "секулярного" и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. №4. С. 143-174.
- 2) Кун Т. Структура научных революций / М.: АСТ, 2022. 320 С.
- 3) Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации / М.: Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2019. 240 С.
- 4) Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 С.
- 5) Sommerville J.C. Stark's Age of Faith Argument and the Secularization of Things: A Commentary // Sociology of Religion. Vol. 63. № 3. 2002. P. 361-372.
- 6) Stark R. Secularization, R.I.P. // Sociology of Religion. Vol. 60. № 3. 1999. P. 249-273.